

алхимики, предлагая сильным мира сего собственные услуги, чаще всего оставались при своих интересах. В связи с этим уместно вспомнить одну забавную историю, приключившуюся, правда, в несколько более поздние времена. Итальянский поэт и алхимик Иоанн-Аврелий Аугурелл (в иной транскрипции Джованни-Аурелио Аугурелло), желая обрести весьма выгодное благорасположение и поддержку со стороны римского понтифика, посвятил свою поэму «Хризопея» («Искусство делать золото») папе Льву X. Тот отблагодарил его подарком... в виде большой пустой кошмы, ибо, как заметил папа, у человека, способного по собственному усмотрению делать золото, не может быть иной заботы, кроме как найти достаточно вместительный кошель, чтобы уложить в него все полученное в изобилии золото!

Однако отношения с сильными мира сего, даже если и были достаточно выгодными, не всегда оказывались безоблачными. Горе тем алхимикам, которые оказывались неспособными произвести обещанный порошок проекции или же пытались осуществить трансмутацию металла при помощи искусного обмана! Тогда они рисковали оказаться в бессрочном заточении - и это еще в лучшем случае, как было с алхимиком Жаном Барийоном, приговоренным 3 августа 1380 года к пожизненному заключению. Чаще же всего несчастному алхимику грозила бесславная смерть через повешение (на позолоченной, в знак осмеяния, виселице) или другим, еще более страшным способом. Так, весьма печальная участь постигла, например, алхимика Людвигу Нейса родом из Силезии. При дворе ландграфа Марбургского он применил философскую краску, с помощью которой превратил в чистое золото в шестнадцать раз большее, чем ее собственный вес, количество ртути. Однако, к несчастью для алхимика, Иоганн Дарнберг, присутствовавший при этом весьма могущественный министр ландграфа, потребовал от него раскрыть свой секрет. Нейс, отказавшись выполнить это требование, был брошен в темницу, где этот несчастный и оставался (поскольку впоследствии он не сумел или не захотел воспроизвести алхимическое превращение металла) без еды и питья до тех пор, пока смерть не избавила его от страданий.

История Средних веков изобиловала примерами (ибо тогда не было точных методов определения, появившихся значительно позднее) более или менее успешной демонстрации лжеалхимиками их опытов с превращением простых металлов в благородные. В 1404 году король Англии Генрих IV издал указ, в коем грозил смертной казнью всем ложным адептам, прибегавшим к обману в своих попытках осуществить трансмутацию металлов: «Никто не смеет отныне под страхом подвергнуться наказанию, кое предусмотрено для изменников, превращать простые металлы в золото и серебро, прибегая, дабы преуспеть в этом начинании, к мошенничеству».

А вот еще один весьма показательный пример: в 1418 году Совет Венецианской республики обнародовал эдикт, грозивший не менее суровыми карами делателям золота.

Зато адепты, коим удавалось заручиться покровительством какой-либо важной особы, могли оказаться в исключительно завидном положении. Так, во Франции XV века среди высоких покровителей алхимии были сам король Карл V и его брат герцог Беррийский.

В 1468 году король Англии Генрих VI пожаловал алхимику Ричарду Картеру составленный по всей форме патент, предоставлявший ему полное право на оборудование алхимической лаборатории в замке Вусток. Тот же самый король предоставил группе «герметиков» в 1476 году сроком на четыре года привилегию на занятие натурфилософией (что в действительности означало алхимией) и трансмутацией ртути в золото.

Не подлежит сомнению, что на протяжении Средних веков многие правители мечтали чудесным образом наполнить сундуки государственной казны монетами, отчеканенными из «философского» металла, что было бы для них весьма желательным подспорьем. Они считали вполне возможным (убеждение, широко распространенное в средневековой Европе) наладить рентабельное производство искусственных драгоценных металлов, которые можно было бы использовать для чеканки большого количества золотых и